

28 МАР 1958

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

СТРАНИЦЫ
ВЕЛИКОЙ ЖИЗНИ

— НИЧЕГО не знаю лучше «Аpassionata», готов слушать ее каждый день. Изумительная, нечеловеческая музыка. Я всегда с гордостью, может быть, наивной, думаю; вот какие чудеса могут делать люди! — эти слова Владимира Ильича Ленина широко известны. Их привел Алексей Максимович Горький в своих воспоминаниях о Ленине.

Мы беседуем с Екатериной Павловной Пешковой в той комнате, где 20 октября 1920 г. Ленин слушал «Аpassionata». Вот рояль, на котором пианист И. Добровейн играл это произведение Бетховена.

Нам известно, что Е. П. Пешкова занята подготовкой к изданию переписки Горького с ней. Письма должны составить отдельный том.

— Какие письма войдут в новое издание?

— Я работаю, — рассказывает Екатерина Павловна, — над примечаниями к письмам Горького ко мне, которые охватывают период жизни Алексея Максимовича в Италии, после возвращения из Америки. В этих письмах он рассказывает о своих итальянских встречах и впечатлениях. Много места занимают события, которыми жила Россия в годы, последовавшие за первой русской революцией, когда в среде русской интеллигенции царили упадочнические настроения. Алексей Максимович, живя в Сорренто, ни одного дня не чувствовал себя оторванным от родины. Он ежедневно читал русские газеты и журналы, и в каждом его письме мы ощущали его глубокий интерес ко всему, что происходило в России, в ее общественной жизни и, разумеется, в литературе.

Письма, которые войдут в готовящийся к печати том, явятся продолжением переписки, опубликованной в 1955 году «Архивом Горького». Работа над новым томом будет, вероятно, завершена к концу нынешнего года, а выйдет он в свет в 1959 году.

Большую и разностороннюю деятельность ведут Музей Горького в Москве и три поволжских музея — в городе Горьком, в Казани и Куйбышеве. Каждый из них разрабатывает материалы, связанные с жизнью Алексея Максимовича Горького в данном городе и его творчеством. В музеях этих ведется не только культурно-массовая, но и исследовательская работа, устраиваются конференции с участием видных писателей и литературоведов. Относительно недавно

такая конференция состоялась в Куйбышеве.

Этот город мне особенно дорог. В Самаре я познакомилась с Горьким. Было это в 1895 году. В том году я окончила гимназию и поступила корректором в редакцию «Самарской газеты», где Алексей Максимович писал фельетоны. Не думала я, что Иегудиил Хламида — автор фельетонов — и есть Алексей Пешков. Не знала я тогда и фамилий — Горький. Как известно, подпись «Максим Горький» впервые появилась под рассказом «Макар Чудра», опубликованным в 1892 году в газете «Казбек», издававшейся в Тифлисе. А в Самаре эта газета, конечно, не была известна.

В мае 1896 года Алексей Максимович уехал из Самары в Нижний-Новгород, где работал специальным корреспондентом газеты «Одесские новости», освещая открывшуюся тогда Всероссийскую выставку. Затем он вернулся в Самару, и после свадьбы мы переехали в Нижний-Новгород.

Вряд ли следует рассказывать о том, как протекала дальнейшая жизнь Алексея Максимовича. Много написано о нем, о его писательском труде, которым он занимался до конца дней своих, об общественной деятельности.

— Вот, — говорит Екатерина Павловна, — первые его книги — двухтомник рассказов, изданный Дороватовским и Чарушниковым в 1898 году.

Мы берем из рук Екатерины Павловны первые книги, сделавшие известным на всю Россию, а затем и на весь мир имя Максима Горького. Пожелтевшие страницы скромной обложки — наверху крупными буквами «Очерки и рассказы», а под этим заголовком мелким шрифтом перечисляются десять рассказов, которые вот уже шестьдесят лет читают миллионы людей, рассказов, ставших известными во всех частях света, изданных на множестве языков в Европе, Америке, Азии, Африке, Австралии: «Челкаш», «Песня о Соколе», «На плогах», «Тоска», «Зазубрина», «Дед Архип и Ленька», «Скуки ради», «Озорник», «Макар Чудра», «Супруги Орловы».

Через год, в 1899 году, вышло в свет второе издание, так как первое разошлось в невиданно короткий срок.

Те же издатели выпустили его в трех томах, прибавив еще десять рассказов.

...Первые страницы великой жизни. Они воскрешают в нашей памяти образ буреветника революции, могучего художника слова, глашатая пролетарской правды, основоположника социалистического реализма в литературе.

Ил. Осипов.